

Отзыв на бакалаврскую работу Натальи Райхерт «Mezijazyková rusko-česká homonymie v systému jmenných slovních druhů»

Бакалаврская работа Натальи Райхерт посвящена межъязыковым омонимам в русском и чешском языках. Выбор темы автор объясняет тем, что «проблема межъязыковых омонимов стала одной из главных для переводчиков», а сами подобные «слова являются основной причиной языковой интерференции» (стр. 2), таким образом, вопрос межъязыковой омонимии является актуальным не только для переводчиков, но и для преподавателей иностранных языков и для говорящих на двух и более языках.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Объем работы – 60 страниц.

Говоря о том, что межъязыковые омонимы на примере западославянских и восточнославянских языков уже исследовались как в чешском, так и в русском языкознании, автор отмечает, что на данный момент ощущается недостаток комплексных работ, в которых рассматривалось бы развитие значений отдельных омонимически единиц и объяснялись бы различия между ними в плане содержания. Этим автор объясняет актуальность выбранной темы, а затем формулирует цель работы, которую видит в поиске общего лексического значения современных омонимов и анализе произошедших в нем изменений. Далее во введении автор определяет задачи работы, формулирует научную гипотезу, называет объект и предмет исследования, указывает методы исследования и дает определение терминам, которыми пользуется в работе. Хотелось бы уточнить, в чем автор видит разницу между объектом и предметом исследования в своей работе. Остается также неясным, что имела в виду автор, утверждая (стр. 8), что в ее работе «термины “план содержания” и “семантическое поле” синонимичны». Выше на этой же странице говорится, что «планом содержания» называется «означаемое» и что план содержания тождествен семантическому наполнению лексемы, а «“семантическим полем” является “совокупность актуальных языковых единиц, обладающих семантическим единством”, т.е. общим планом содержания». Значит, можно утверждать, что **план содержания** – это совокупность языковых единиц, обладающих общим **планом содержания**?

В первой главе автор приводит основные точки зрения на понятие омонимии, в том числе межъязыковой, и полисемии, а также перечисляет причины, приводящие к межъязыковой омонимии. Говоря о фонетических, грамматических, лексических, стилистических и семантических причинах, автор обычно иллюстрирует их примерами. Жаль, что примеры не приводятся на стр. 21 при упоминании особой группы чешско-русских межъязыковых омонимов, которую составляют лексические единицы, «в которых происходит не только семантическая дифференциация, но полное искажение семантического значения, вследствие чего появляются слова, идентичные по произношению и написанию, но имеющие совершенно противоположные значения».

Вторая, практическая, часть работы содержит анализ 30 следующих пар русско-чешских межъязыковых омонимов:

быстрый – *bystrý*, беспечность – *bezpečnost*, влажный – *vlažný*, власть – *vlast*, рыхлый – *rychlý*, вонь – *vůně*, запах – *zápach*, враг – *vrah*, гвоздь – *hvozd*, рот – *ret*, жадный – *žádný*, жаба – *žába*, заказ – *zákaz*, глагол – *hlahol*, грозный – *hrozný*, крутой – *krutý*, ласка – *láska*, мех – *mech*, мрак – *mrak*, наглый – *náhlý*, награда – *náhrada*, овощи – *ovoce*, час – *čas*, черствый – *čerstvý*, позор – *pozor*, пресный – *přesný*, родина – *rodina*, змея – *zmije*, сон – *sen*, ужас – *úžas*.

Хочется отметить, что для удобства чтения в работе недостает подобного списка, который не занял бы много места, но, приведенный в начале практической части или в приложении, помог бы читателю лучше сориентироваться в анализируемом материале.

Кроме того, хочется упрекнуть автора в некоторой непоследовательности приведения материала. Алфавитный порядок следования пар время от времени нарушается: *рыхлый* таким образом оказывается ближе к началу списка, *змея* – ближе к концу и так далее; нарушение алфавитного порядка представляется оправданным только в том случае, когда после пары *вонь* – *vůně* следует пара *запах* – *zápach*.

Вторая глава состоит из 30 «статей», в каждой из которых представлены оппозиции чешско-русских межъязыковых омонимов, приводятся словарные значения лексем, контексты их употребления и этимология, на основании чего делается вывод о причинах возникновения омонимии в каждом конкретном случае. Хотелось бы высказать несколько замечаний к отдельным «статьям». Так, на стр. 40–41 автор приводит два значения лексемы *крутой*: 1. «отвесный, обрывистый»; 2. «с резким, внезапным изменением направления», а затем ко второму значению дает контекст: «...вверх по крутой лестнице», что нам кажется скорее иллюстрацией к первому значению. На стр. 43, говоря об омонимах *мех* и *tech*, Наталья Райхерт оговаривается, что этимологически родственными считаются слова *мех* и *měch*, и при анализе этимологии упоминает «обозначение мешка», но не приводит среди значений русского слова значения «мешок из шкуры животного для хранения и перевозки жидностей, бурдюк». На стр. 50 утверждается, что слово *позор* / *rozor* образовано от таких корней, как *зреть*, *взор*. Мысль понятна, однако формулировка неточная, поскольку *зреть* и *взор* не являются корнями. Примеров таких неточностей и некорректностей можно было бы привести больше.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание автора на то, что при цитировании и ссылке на определенную страницу (страницы) источника следует это делать следующим образом, например: *Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 1993. С. 210*, а не *Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 1993. 210 стр.*, так как подобным образом обычно указывается общее количество страниц в книге.

В заключении работы автор приходит к выводу, что анализ пар омонимов во второй главе подтвердил выдвинутую во введении гипотезу о том, что межъязыковая омонимия вызвана по большей части изменениями в семантическом значении слов, первоначально имевших одинаковое лексическое значение.

Несмотря на отмеченные недостатки, представляется, что Наталья Райхерт справилась с поставленными в начале работы задачами, поэтому предлагаю оценить ее бакалаврскую работу на «отлично».

В Праге, 27 января 2014 г.